

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 165g/2020 г. и № 178g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 305 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса

*(пробел, связанный с участием и вызовом в суд лица, права и свободы
которого могут быть ущемлены при рассмотрении некоторых
ходатайств)*

КИШИНЭУ

29 декабря 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 165G/2020 и № 178G/2020

Конституционный суд в составе:

Люба ШОВА, *председательствующий*,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 30 октября 2020 г. и 17 ноября 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанные обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 29 декабря 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения №165g/2020 и № 178g/2020 об исключительном случае неконституционности ст. 305 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, представленные по запросу Кристиана Гундюк, в интересах ООО «Hollman Construct», стороны процесса по делу № 12г-62/20, и по запросу Юрия Гундюк, стороны процесса по делу № 12г-61/20, рассматриваемым в Апелляционной палате Кишинэу.

2. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Иона Булхак. Геннадия Лысый и Игоря Кирошка, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Учитывая идентичность предмета обращений, Конституционный суд, на основании ст. 43 Кодекса конституционной юрисдикции, объединил их в одно производство, присвоив делу № 165g/2020.

А. Обстоятельства основных споров

4. Прокурор Виорел Гаина, в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, подал 26 июня 2020 года в суд Кишинэу, сектор Чокана, ходатайство о наложении ареста на имущество по уголовному делу № 2020790072, возбужденному на основании ст. 190 ч.(5) Уголовного кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 165G/2020 и № 178G/2020

5. Определением от 27 июня 2020 года суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил ходатайство прокурора и разрешил наложение ареста на имущество, принадлежащее на правах собственности ООО «Hollman Construct» и Юрию Гундюк.

6. Не согласившись с определением суда Кишинэу, сектор Чокана, Юрие Гундюк и управляющий ООО «Hollman Construct» Кристиан Гундюк обратились с кассационными жалобами в Апелляционную палату Кишинэу.

7. В ходе судебного заседания в Апелляционную палату Кишинэу Кристиан Гундюк и Юрие Гундюк заявили об исключительном случае неконституционности ст. 305 ч. (1) [*порядок рассмотрения ходатайств об осуществлении действий по уголовному преследованию, специальных розыскных мероприятий или о применении мер процессуального принуждения*] Уголовно-процессуального кодекса.

8. Апелляционная палата Кишинэу 7 октября 2020 года удовлетворила оба запроса об исключительном случае неконституционности и направила обращения в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 8

Соблюдение международного права и международных договоров

«(1) Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

(2) Вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции».

Статья 16

Равенство

«[...]

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 165G/2020 и № 178G/2020

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

10. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 305

Порядок рассмотрения ходатайств об осуществлении действий по уголовному преследованию, специальных розыскных мероприятий или о применении мер процессуального принуждения

«(1) Ходатайство об осуществлении действий по уголовному преследованию, специальных розыскных мероприятий или о применении мер процессуального принуждения рассматривается судьей по уголовному преследованию в закрытом заседании с участием прокурора, а в случае необходимости и представителя органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность.

[...]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 165G/2020 и № 178G/2020

(8) Определение судьи по уголовному преследованию, вынесенное в соответствии с настоящей статьей, может быть обжаловано в кассационном порядке в апелляционной палате».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращений

11. Авторы обращений отмечают, что ст. 305 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса не предусматривает участие и вызов в суд лиц, права и свободы которых могут быть ущемлены в случае удовлетворения ходатайства о совершении действий по уголовному преследованию, специальных розыскных мероприятий и применении мер процессуального принуждения, расценивая этот факт, как законодательный пробел.

12. Они утверждают, что оспариваемые положения не дают лицу возможность присутствовать при рассмотрении ходатайства о наложении ареста, что ставит его в невыгодное по сравнению с прокурором положение.

13. По мнению авторов обращений, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 8, ст. 16, ст. 20, ст. 26 и ст. 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращения об исключительном случае неконституционности были представлены уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса и представителя стороны процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения является ст. 305 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой: «Ходатайство об осуществлении действий по уголовному преследованию, специальных розыскных мероприятий или о применении мер процессуального принуждения рассматривается судьей по уголовному преследованию в закрытом заседании с участием прокурора, а в случае необходимости и представителя органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 165G/2020 и № 178G/2020

18. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в рамках которого судья по уголовному преследованию удовлетворил ходатайство прокурора о наложении ареста (см. выше §4). Таким образом, Конституционный суд допускает, что оспариваемые положения могут быть применены при рассмотрении дела.

19. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

20. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения об исключительном случае неконституционности по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями. Конституционному суду надлежит проверить, в свете приведенных авторами обращений доводов, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (ОКС № 8 от 24 января 2020 г., § 27; ОКС № 24 от 2 марта 2020 г., § 18; ОКС № 63 от 11 июня 2020 г., § 19; ОКС № 64 от 11 июня 2020 г., § 19).

21. Авторы обращений утверждают, что оспариваемые положения противоречат ст. 4 [*права и свободы человека*], ст. 8 [*соблюдение международного права и международных договоров*], ст. 16 [*равенство*], ст. 20 [*свободный доступ к правосудию*], ст. 26 [*право на защиту*] и ст. 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] Конституции.

22. Главный аргумент, который приводят авторы обращений, заключается в том, что оспариваемые положения не предусматривают участие и вызов в суд лиц, права и свободы которых могут быть ущемлены в случае удовлетворения ходатайства прокурора о совершении мер процессуального принуждения.

23. Ранее Конституционный суд установил, что законодательный пробел может стать предметом рассмотрения в Конституционном суде, если этим нарушается основное конституционное право (см. ПКС № 19 от 3 июля 2018 г., § 59).

24. Что касается предполагаемого нарушения ст. 4 и ст. 8 Конституции, Конституционный суд отмечает, что данные статьи носят общеправовой характер и содержат требования, которые лежат в основе любого правового регулирования и не могут служить отдельными и индивидуальными обоснованиями. При подаче обращения об исключительном случае неконституционности эти конституционные нормы подлежат применению только, если выявлено действие основного конституционного права (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 12 от 7 мая 2020 г., § 43; ОКС № 74 от 2 июля 2020 г., § 28; ОКС № 100 от 4 сентября 2020 г., § 25).

25. Что касается неконституционности оспариваемого положения в свете ст. 16 Конституции, Конституционный суд отмечает, что данная статья подлежит применению только во взаимосвязи с основным

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 165G/2020 и № 178G/2020

правом. Следовательно, Конституционному суду надлежит проверить действие основных прав, на которые ссылаются авторы обращения (ОКС № 115 от 6 октября 2020 г., § 21).

26. Относительно предполагаемого нарушения ст. 54 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что данная статья не имеет самостоятельного значения. Она требует проведения анализа соразмерности вмешательства в основные права. Следовательно, для ссылки на данную статью автор обращения должен доказать действие основного права (см., в этом смысле, ПКС № 29 от 12 декабря 2019 г., § 19; ОКС № 3 от 16 января 2020 г., § 22; ОКС № 28 от 12 марта 2020 г., § 18, ОКС № 48 от 25 мая 2020 г., § 21).

27. Конституционный суд отмечает, что авторы обращений оспаривают положения ст. 305 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса в соотношении с конституционными нормами ст. 20, гарантирующими право на справедливое судебное разбирательство, и ст. 26, предусматривающими право на защиту. Конституционный суд далее рассмотрит, если оспариваемые законодательные положения нарушают указанные права.

28. Положения ст. 20 Конституции, закрепляющие право на свободный доступ к правосудию, перекликаются с положениями ст. 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека. Требование ст. 6 § 1 Конвенции, устанавливающее справедливое разбирательство дел, необходимо понимать в смысле обеспечения соблюдения основных принципов судебного разбирательства – принципа состязательности и принципа равных возможностей.

29. Справедливость уголовного производства следует оценивать с учетом всего процесса (ПКС № 2 от 23 января 2020 г., § 50).

30. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со ст. 305 ч.(2) Уголовно-процессуального кодекса, ходатайство о наложении ареста, представленное прокурором, рассматривается без участия лица, которого оно касается. Согласно ст. 203 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, наложение ареста на имущество является мерой процессуального принуждения, которая состоит в инвентаризации имущества и запрещении собственнику или владельцу распоряжаться им, а в необходимых случаях – использовать это имущество. В части (2) данная статья предусматривает, что наложение ареста на имущество применяется в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, гражданского иска либо возможной специальной или расширенной конфискации имущества или стоимости имущества.

31. Вместе с тем, согласно ст. 305 ч. (8) Уголовно-процессуального кодекса, определение судьи по уголовному преследованию, разрешающее применение принудительных мер, может быть обжаловано в кассационном порядке в апелляционную палату. Таким

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 165G/2020 и № 178G/2020

образом, сторона защиты имеет возможность изложить свою позицию, обжаловать ходатайство прокурора и опровергнуть заключение первой инстанции.

32. Конституционный суд отмечает, что авторы обращений воспользовались этим законным средством в ходе рассмотрения дел, в рамках которых заявили об исключительном случае неконституционности (см. *выше* § 6).

33. Более того, ст. 209 Уголовно-процессуального кодекса позволяет обжаловать акт о наложении ареста на имущество, а ст. 210 Кодекса предусматривает случаи освобождения имущества от ареста.

34. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что законодательное положение не может быть оторвано от нормативной системы, частью которой оно является, оно не действует вне этой системы. Напротив, как часть согласованной правовой системы, законодательное положение необходимо рассмотреть в соотношении с другими нормами (ОКС № 23 от 29 марта 2018 г., § 30; ОКС № 128 от 29 октября 2020 г., § 26).

35. Из вышеизложенного Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения не нарушают право на защиту и право на справедливое судебное разбирательство, так как в этом смысле существуют необходимые гарантии и компенсирующие процессуальные средства.

36. При этих обстоятельствах, Конституционный суд приходит к выводу, что оспариваемые положения не совершают вмешательство в права, гарантированные ст. 20 и ст. 26 Конституции. Не выявив действия основных прав, на которые указали авторы обращений, Конституционный суд заключает, что и ст. 16, и ст. 54 Конституции не подлежат в этом случае применению.

37. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращения являются неприемлемыми и не могут быть приняты к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g), ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемыми* обращения об исключительном случае неконституционности ст. 305 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, представленные по запросу Кристиана Гундюк, в интересах ООО «Hollman Construct», стороны процесса по делу № 12r-62/20, и по запросу Юрия Гундюк, стороны процесса по делу № 12r-61/20, рассматриваемым в Апелляционной палате Кишинэу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 165G/2020 и № 178G/2020

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующая

Люба ШОВА

*Кишинэу, 29 декабря 2020 г.
ОКС № 162
Дело № 165g/2020 г.*